

Тан Хайлун замер на мгновение, перевел взгляд на слегка смущенную Тянь Юй, а затем на У Фэнли, замотанного в бинты, словно мумия. Не в силах сдержаться, он расплылся в многозначительной улыбке и произнес:

— Ха-ха-ха, поздравляю, поздравляю! Кто бы мог подумать, что на своем веку я доживу до того момента, когда два таких эмоциональных провала наконец-то найдут себе пару! Ха-ха-ха-ха!

Лица Чэнь Мина и У Фэнли мгновенно почернели. Этот Золотой Лев явно имел в виду их двоих. С чего это они вдруг стали эмоциональными провалами? Мы... мы...

Оба задумались и осознали, что под их отношениями действительно нет никакой базы. Они неловко почесали затылки. Хотя их ткнули в больное место, разве может мужчина признать поражение? Очевидно, что нет!

Чэнь Мин крепко обнял Син Юань за гибкую талию и с самым серьезным видом начал нести чепуху в адрес Тан Хайлуна:

— Какие еще эмоциональные провалы? Я — образец верности! Люблю ее одну, из жизни в жизнь! Одну-единственную!

Надо признать, эти слова возымели эффект. Они поразили всех присутствующих, включая Тан Хайлуна, да и сама Син Юань не ожидала, что Чэнь Мин решится на такое заявление.

Оказывается, я всегда была в его сердце, была той единственной. От этой мысли Син Юань почувствовала невероятное удовлетворение. Немного стесняясь, она все же не удержалась и поцеловала мужчину, которого любила, в щеку.

В следующее мгновение Чэнь Мин остолбенел. Все присутствующие, включая Тан Хайлуна на экране, принялись аплодировать. Золотой Лев, еще минуту назад подкалывавший Чэнь Мина, теперь первым начал его хвалить:

— Прощу прощения, прошу прощения, я был груб. Теперь вижу, ты молодец! Настоящий верный мужчина.

В этот момент Тянь Юй внезапно осенило:

— О, неудивительно! Когда мы воевали в Королевстве Фазанов, поговаривали, что та красавица-принцесса была от тебя без ума. Она пыталась пробраться к тебе в спальню глубокой ночью, а ты пристрелил ее из пистолета. Я тогда еще сомневалась, мужчина ли ты вообще. Теперь понятно — твое сердце было занято.

Услышав слова Тянь Юй и сопоставив их с недавним признанием Чэнь Мина, все пришли к выводу: Чэнь Мин давно любил Син Юань, просто война мешала влюбленным быть вместе. Но теперь все иначе — он наконец открыл свои чувства.

Глядя на то, как все вокруг словно нашли истину, и на Син Юань, которая от смущения не могла вымолвить ни слова и продолжала крепко обнимать его за руку, Чэнь Мин очень хотел

сказать: Мои чувства к Син Юань чистая правда, но та принцесса-фазан была совсем не такой, как вы себе представляете! Я спал, ничего не соображая. Черт возьми, вы же не знали, что днем она человек, а ночью — курица! Самая обычная курица для нарезки! Внезапно на тебя прыгает живая птица, да еще и в темноте — ну я и решил, что это враг, схватил первое, что под руку попало, и пристрелил!

Вспоминая это сейчас, Чэнь Мин ни капли не жалел о содеянном. Если бы он не пристрелил ту принцессу, последствия были бы куда хуже. Быть обесчещенным курицей... разве это по-мужски?

Каждый раз, вспоминая об этом, Чэнь Мин чувствовал холодок по спине, поэтому до сих пор имел привычку наглухо запирать дверь на ночь. Конечно, кроме случаев на борту звездолета Син Юань — кто же в здравом уме закроется от такой милой лоли? Ха-ха-ха.

Раз уж слово дано, почему бы не признаться до конца? Чэнь Мин погладил Син Юань по голове и искренне прошептал:

— Мои чувства к тебе подобны морю звезд...

Син Юань опустила покрасневшее лицо, мечтая о том, как бы она ответила, если бы Чэнь Мин предложил ей стать его девушкой или женой. Отказать? Исключено...

Она ждала, что он продолжит, но вдруг заметила, что Чэнь Мин замолчал. Подняв голову, она замерла: мумия в бинтах сидела верхом на Чэнь Мине, зажимая ему рот рукой, и шипела:

— Хватит! Я заметил, что каждый раз, когда вы кормите нас этой романтической дрянью, эта тигрица Тянь Юй сверлит меня взглядом. Она смотрит на меня так, будто хочет убить! Умоляю тебя...

— Ах ты! Слезь с моего любимого! — не успел У Фэнли договорить, как его фигура, словно пуля, вылетела в сторону. Никто не обратил внимания на У Фэнли, все смотрели на Син Юань. Кто бы мог подумать, что эта девчушка такая свирепая.

Син Юань уперла руки в бока, злясь на проклятую мумию, которая разрушила ее мечты о признании. Мумия! Ты разозлил меня, теперь каждый раз, как увижу, буду бить!

У Фэнли, заметив гневный взгляд Син Юань, опешил. Он очень хотел спросить, чем он провинился и почему обе эти тигрицы так хотят его избить... Хотелось плакать, но он не хотел, чтобы кто-то узнал, что его до слез довели женщины. Что делать? Сажу в сети, жду совета, очень срочно!

В этот момент Тан Цзывэй, не выдержав, перешла к делу. Она взяла доверенность от Старца Тяньци и показала ее Тан Хайлуну:

— Посмотри сначала на это.

Тан Хайлун не стал тратить время на пустые разговоры. Он активировал голографический

проектор и принялся изучать документ. Через некоторое время он понял, зачем они к нему пришли. Отказывать он не стал — награда была внушительной. Он поднял два пальца:

— Двадцать процентов от награды!

Чэнь Мин задумчиво потер подбородок, не спеша с ответом, а Тан Цзывэй осталась недовольна. Она посмотрела на экран взглядом, не предвещающим ничего хорошего:

— М?

Но Тан Хайлун на этот раз не отступил и серьезно пояснил:

— Цзывэй, пойми, Альянс Флота принадлежит не мне одному. Двадцать процентов — это минимальная цена. Если опустим ниже, у других возникнут вопросы. Это же Гамма-кристалл! Даже у Альянса нет запасов больше сотни килограммов. Это цена на грани убытка.

Тан Цзывэй кивнула. Она знала характер Тан Хайлуна: если он так настаивает, значит, это действительно предел того, на что может пойти Альянс. А если он врет? Врет? Тан Цзывэй подумала, что если он не хочет увидеть ее и Тан Шуаншуан лично, то может попробовать.

В этот момент Чэнь Мин внезапно перебил:

— Мы можем дать тридцать процентов, но при условии, что ваши спецотряды КЗ и К1 окажут нам поддержку!

Теперь настала очередь Тан Хайлуна колебаться. Он с трудом ответил:

— Тридцать процентов от полутонны... хм... в обмен на участие КЗ и К1... это сложновато.

— Я не говорил, что там полтонны, — Чэнь Мин одарил его дьявольской ухмылкой. — Раз уж старик Тяньци решил играть со мной в игры, я не оставляю ему ни крошки. Ни одного куска.

Увидев эту улыбку, Тан Хайлун молча покачал головой. Он мысленно соболеznовал этому Тяньци: надо же было так насолить человеку, который во всей Вселенной славится своей злопамятностью.

— Ладно, я беру ответственность на себя. Сделка заключена. Я отправлю отряды КЗ и К1 на поле боя, они будут в вашем распоряжении! А доверенность пришлите мне, я поставлю печать и отправлю обратно.

Увидев, что Тан Хайлун согласился, Чэнь Мин передал документ Тан Цзывэй и сказал:

— Отправь своему мужу. Используй межзвездную экспресс-почту, не забудь пометить оплату при получении!

Услышав это, Тан Хайлун мгновенно вышел из себя. Он хотел воспротивиться, но экран разделял их:

— Нет, нет, братец, дедушка, Цзывэй, не надо! Межзвездная экспресс-почта стоит безумно дорого...

<http://bllate.org/book/21293/2159185>